Политическая система Турецкой Республики: история и современность

Тураева Нигина Тураевна
Магистрант Юридического института
Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный анализ Османской империи и современной Турецкой Республикой, акцентируется внимание на политических, социальных, экономических и культурных аспектах развития. Выявляются как преемственные элементы, так и разрывы, связанные с модернизацией государства в XX веке. Особое внимание уделяется изменениям в системе управления, международной роли страны, трансформации общественных институтов и религиозной сферы. Целью исследования является выявление взаимосвязи между османским наследием и современными реалиями Турции, а также определение факторов, повлиявших на формирование уникальной модели турецкой государственности.

Ключевые слова. Османская империя, Турция, сравнительный анализ, государственность, модернизация, ислам, секуляризация, реформы.

Введение

Цель данной статьи заключается в сравнительном анализе политической, социальной и культурной систем Османской империи и Турецкой Республики, а также выявлении элементов преемственности и разрывов между ними. Для достижения цели поставлены задачи: рассмотреть процессы модернизации и кризиса Османской империи XIX — начала XX вв.; проанализировать особенности младотурецкого периода, Первой мировой войны и Войны за независимость; охарактеризовать становление Турецкой Республики и ее конституционные основы. Источниковая база исследования включает труды отечественных и зарубежных историков, а также нормативные документы — прежде всего Конституцию Турецкой Республики 1924 года и ее последующие редакции 1961 и 1982 годов. Методологическая основа строится на историко-сравнительном подходе, позволяющем сопоставить институты имперского и республиканского периодов, а также

на политико-правовом анализе и системном подходе. Хронологические рамки исследования охватывают XIX — начало XXI вв., что позволяет включить в рассмотрение позднеосманские реформы, младотурецкий период и современное развитие Турции.

Османская империя, возникшая в XIV веке и просуществовавшая более шести столетий, представляет собой один из крупнейших и наиболее влиятельных государственных в истории человечества. Ее политическая, социальная и культурная система оказали значительное воздействие не только на обширные территории Ближнего Востока, Северной Африки и Юго-Восточной Европы, но и на формирование современной Турции. Сравнительный анализ между империей и республикой позволяет выявить как элементы преемственности, так и глубокие структурные изменения, связанные с переходом от многонационального и теократического государственного устройства к светской национальной государственности XX–XXI веков. Сложность сопоставления заключается в том, что Османская империя была построена на принципах исламского права и многоэтнической иерархии, тогда как современная Турция представляет собой национальное государство, ориентированное на западные модели модернизации и интеграцию в глобальное сообщество.

Немногие исторические периоды были изображены в научном дискурсе более многогранно, поляризованно и противоречиво, чем младотурецкая эпоха в истории Османской империи. В 1908–1918 годах традиционализм столкнулся с современностью, децентрализация с централизацией, имперский османизм с турецким и другими национализмами, секуляризм с религиозным возрождением, либеральный реформизм с консервативным автократическим или революционным тоталитарным правлением, а попытки социально-политической интеграции с самыми ужасающими расправами над этническими меньшинствами [6]. Триполитанская война против Италии 1911–1912 годов, Балканские войны 1912–1913 годов и Первая мировая война 1914–1918 годов, или, скорее, продолжающиеся военные неудачи османских войск в этих войнах, выходят на историческую сцену чтобы нанести решающий удар в османской борьбе между этими крайностями. Несомненно, Османские войны в целом и Первая мировая война в частности оставили свой сильный отпечаток на десятилетие правления младотурок, как и дальнейшие территориальные потери в Европе ещё до войн: в 1908 году Болгария, поддержанная Россией, объявила о своей независимости, в то же время Австрия аннексировала Боснию и Герцеговину, а в 1910–1912 годах восстала Албания. Был потерян центр Румелии, европейская территория, которая веками принадлежала Османской империи, во многом придавала ей многонациональный характер и имела важнейшее экономическое и политическое значение. Долгосрочные социально-экономические работы по восстановлению пришлось отодвинуть на второй план более насущными задачами по преодолению военного кризиса и сохранению целостности распадающейся империи. В результате открытые конституционные процессы должны были уступить место закрытым заседаниям в рамках младотурецкой военной олигархии, а с 1913 года — военной диктатуре [5]. Либеральные, конституционные идеи, очевидно, гораздо легче трансформировать в политическую практику в мирное время, чем во время войны, и рост агрессивного турецкого национализма можно рассматривать как более или менее естественное следствие напряженной военной ситуации и тенденций распада.

Турецкая Республика возникла в то время, когда страна переживала как внутреннюю, так и внешнюю войну. Внутри: армянский ирредентизм и курдский национализм; снаружи: Война за независимость, которая имела место между 1920 и 1922 годами. Не говоря уже о негативном влиянии войны на экономику, столкновении, которое вспыхнуло между новой и старой культурами страны, и внутренних противоречиях, которые отравляли чувство национальной идентичности населения. В такой сложной обстановке Кемаль и другие, кто идет по его стопам, должны найти инструмент и путь, которые позволят им построить государства и институты, способные

реагировать как на внутренние, так и на внешние кризисы [9]. Такого рода начинание может быть чрезвычайно сложным. Кемаля описывают как не только приведшего «сломленную нацию к победе», но и создавшего совершенно новую и новаторскую форму управления.

Государство, которое вытекает из истории, религии и культуры, — это не вода без источника. Скорее, она наследует духовное и институциональное наследие предшественников, одновременно адаптируясь к социальной реальности. Вновь созданные ранние республики неизбежно унаследовали наследие предков предыдущего времени и подверглись значительному влиянию экономических и социальных институтов, которые сформировали их характер и манеры, а также изменили некоторые аспекты османской культуры как в социальном, так и в политическом плане.

К концу XIX века политическая стагнация перешла в деградацию, выразившуюся в зависимость султана и его правительства от придворных, духовенства, янычар. Политический паралич имперского центра и его неудачи в войнах привели к тому, что в начале XIX в. распад империи рассматривался ее правительством и соседями как возможная недалекая перспектива. Можно сказать, что угроза политического коллапса дала импульс модернизации империи, выразившейся в реформах Танзимата и формировании идеологии османизма.

Преобразования империи по западному образцу спасли ее от распада еще в XIX в., позволив центральному правительству, с одной стороны, избавится от влияния излишне консервативных социально-политических сил (например, янычар), с другой стороны, наполнить институциональные заимствования с Запада османским имперским содержанием, создание модернизированной турецкой армии, государственного аппарата) [3]. В то же время модернизационные усилия центра останавливались тремя факторами. Во-первых, перспективой утраты сакрального характера центральной власти, выступающей наследницей пророка Мухаммеда. Во-вторых, нарастающим сепаратизмом периферий, распространением там под влиянием модернизации и османизма идей национализма. В-третьих, возрастающей политической и экономической зависимостью от ведущих западных держав. В силу этих обстоятельств вопрос сохранения империи оставался актуальным. Нарастающая необходимость соблюдения баланса между модернизацией и интересами сохранения целостности разнородной имперской системы вызвала диктатуру Абдул-Хамида и временное торжество идей панисламизма. Сочетание диктатуры, этнических чисток, исламизма и политики лавирования между великими державами, с возрастающей опорой на Германию, стабилизировало политическую ситуацию в империи, но не смогло избавить ее от новых военных поражений и территориальных потерь. При этом консервативная диктатура и исламизм не могли сдерживать модернизационные и националистические (в том числе и пантюркистские) настроения в центре империи, что привело к революции младотурков в 1908 г. После революции, несмотря на последовавшие очередные реформы [8].

Османская империя оказалась полностью дезорганизована: политический центр империи вернулся к режиму диктатуры, на периферии разрастался националистический сепаратизм, соседние государства империи вели против нее успешные войны.

Правительство младотурков стремилось создать юридически рациональную администрацию в провинциях, вместе с постоянной демонстрацией турецкого национализма и насильственным введением турецкого языка в местных администрациях и органах правосудия, что не отвечало интересам самих провинций и вызывало обострение национальных чувств их населения (особенно в Албании и Аравии) [9, с. 197]. Политика младотурков состояла в применении к имперской гетерогенности принципов национально-государсвенного турецкого единства, т.е. попытке совместить несовместимое. Реализация такой политики насильственными методами только способствовала росту сопротивления в провинциях, чем воспользовались противники Османской империи в ходе Первой мировой войны.

В условиях нарастающей нестабильности и разобщенности державы османов, ее в общем-то случайное вступление в глобальный конфликт империй (Первую мировую войну) выглядит закономерным, завершающим кровавым актом истории империи османов-завоевателей.

Политическая система Османской империи основывалась на концепции султаната и халифата, где верховная власть концентрировалась в руках монарха, являвшегося не только политическим, но и духовным лидером мусульманского мира. Эта структура обеспечивала сакральное обоснование власти, а легитимность султана вытекала из его роли защитника ислама и наместника Аллаха на земле [1]. Государственный аппарат был организован в виде сложной системы бюрократии, где центральное место занимали визири и диван, а провинциальное управление осуществлялось пашами и бейлербеями.

В отличие от этого, современная Турция после реформ Мустафы Кемаля Ататюрка утвердила модель республики, основанной на принципах народного суверенитета, разделения властей и светскости. Здесь президент и парламент играют определяющую роль, а правовая система базируется не на шариате, а на гражданском праве западного образца.

Социальная структура Османской империи строилась на основе системы, в которой этнические и религиозные группы пользовались относительной автономией, но были подчинены мусульманской общине как доминирующей. Немусульманские общины, включая православных греков, армян и евреев, сохраняли свои религиозные институты и традиции, однако занимали подчиненное положение и выплачивали особые налоги [4]. В современной Турции концепция миллетов утратила значение, поскольку государство было выстроено на основе идеи единой турецкой нации. Национализм стал основополагающим элементом государственной идеологии, что привело к вытеснению или ассимиляции многих этнических и религиозных меньшинств. При этом в последние десятилетия вновь обострились вопросы культурной идентичности курдов и других групп, что демонстрирует как преемственность многообразия, так и трудности национальной интеграции.

Экономическая основа Османской империи включала аграрное производство, налоговую систему и торговлю, где особое значение имели контроль над стратегическими торговыми путями и статус империи как посредника между Востоком и Западом. Экономическая модель, основанная на традиционных формах хозяйствования, постепенно теряла конкурентоспособность в XIX веке, что способствовало ослаблению империи. Современная Турция, напротив, сделала ставку на индустриализацию, развитие инфраструктуры, привлечение иностранных инвестиций и интеграцию в мировую экономику. С конца XX века турецкая экономика стала одной из ведущих в регионе, сочетая экспортную ориентацию с внутренними реформами. Однако сохраняются элементы преемственности: стратегическое географическое положение страны продолжает играть ключевую роль в ее экономике, а торговля и транспорт остаются связующими звеньями между Европой и Азией.

Культурное и религиозное измерение также демонстрирует резкий контраст. Османская империя, будучи исламским государством, строила свою легитимность на распространении ислама и покровительстве религиозным институтам. Шариат и канун регулировали жизнь общества, а духовенство обладало значительным влиянием. В то же время империя отличалась определенной толерантностью к другим конфессиям, что позволило ей интегрировать народы [2]. Современная Турция, начиная с реформ Ататюрка, провозгласила курс на секуляризацию: религия была отделена от государства, упразднены халифат и шариатские суды, введена латиница, реформирована система образования. Тем не менее ислам сохранил важное место в обществе, а в последние десятилетия усилилось влияние политического ислама, что свидетельствует о сложном диалоге между модернизацией и традицией.

Международная роль Османской империи и Турецкой Республики также различается, хотя и прослеживаются параллели. Империя являлась великой державой, активно вмешивавшейся в европейскую политику и контролировавшей обширные территории. Слабость империи в XIX–XX веках была связана с утратой геополитического превосходства и зависимостью от европейских держав. Турция, напротив, в XX веке стремилась к укреплению независимости и ориентации на Запад, став членом НАТО и кандидатом в ЕС. В XXI веке наблюдается новая тенденция: Анкара стремится к более самостоятельной внешней политике, балансируя между Западом и Востоком, возрождая элементы неоосманской риторики и стремясь к лидерству в исламском мире.

Конституция занимает ключевое место в понимании перехода от имперской модели к республиканской государственности. Первая Конституция Турецкой Республики была принята в 1924 году и действовала до 1961 года. Она закрепила основополагающие принципы нового государства: народный суверенитет, республиканскую форму правления и светский характер власти. В отличие от Конституции Османской империи 1876 года, где суверенитет исходил от монарха, новая конституция провозгласила, что источник власти — это народ, который осуществляет свое верховенство через парламент. Законодательная власть принадлежала Великому национальному собранию Турции, исполнительная — Совету министров во главе с президентом, а судебная система строилась на принципах независимости. Хотя формально Конституция 1924 года устанавливала систему разделения властей, фактически она сосредоточивала значительные полномочия в руках парламента, а президент играл преимущественно представительскую роль. Особое значение имела секуляризация: шариатские суды и халифат были упразднены, религия была отделена от государства, а образовательная и правовая система перестраивались по западному образцу. Эта конституция создала основу для модернизационных реформ Ататюрка и заложила фундамент турецкой государственности в XX веке.

После военного переворота 1960 года была разработана и принята новая Конституция 1961 года, которая вступила в силу в 1961 году. Она закрепила более демократическую и либеральную модель, усилив систему сдержек и противовесов. Введен Конституционный суд, получивший право проверять законы на соответствие конституции, а парламент стал двухпалатным, что обеспечивало большую сбалансированность законодательной власти. Конституция 1961 года расширила права и свободы граждан, в том числе свободу слова, печати и объединений, а также ввела гарантии независимости университетов и профсоюзов. Однако вместе с этим она ограничивала политическую активность, направленную против принципов республики, а армия получила особую роль как хранительница конституционного строя.

После переворота 1980 года была принята Конституция 1982 года, которая действует в измененном виде и по сей день. В отличие от либеральной конституции 1961 года, новая редакция существенно усилила исполнительную власть и сократила степень политической свободы. Президент получил расширенные полномочия, в том числе право распускать парламент и назначать высших чиновников. Парламент снова стал однопалатным, а система политических партий была жестко ограничена: запрещались партии, которые угрожали светскому характеру государства или принципу единой турецкой нации. Конституция 1982 года сохраняла базовые республиканские ценности — народный суверенитет, светскость, демократию, но делала акцент на стабильности и единстве. В ней впервые было четко закреплено, что Турция является демократическим, светским и социальным государством, основанным на принципе верховенства права.

Со временем в Конституцию 1982 года неоднократно вносились поправки, направленные на демократизацию и расширение прав и свобод. В 2000-х годах, под влиянием переговоров о вступлении Турции в Европейский союз, были приняты изменения, которые ограничили роль

армии в политике, усилили независимость судебной системы и расширили свободу выражения мнений. При этом конституционные дискуссии в Турции до сих пор остаются острой темой: вопросы баланса между президентской и парламентской властью, роли религии в государстве и прав национальных меньшинств продолжают быть предметом политических споров.

Эволюция турецких конституций отражает переход от авторитарного, но модернизационного периода 1920-х годов к более либеральной модели 1960-х, затем к жестко централизованному устройству 1980-х и постепенной демократизации в начале XXI века. Эти изменения показывают, как Турция, сохраняя основные республиканские принципы, адаптировала свои институты под вызовы времени, стремясь сохранить баланс между светскостью, национальной идентичностью и демократическими ценностями.

Османская династия внесла свой вклад не только в создание и расширение государства, но и в философию политического правления и формирование различных государственных институтов.

Сегодня Турецкая Республика, отмечающая семисотлетие основания Османской империи, признала себя наследницей. Интересно отметить, что ни одно из государств, возникших на Балканах, на Ближнем Востоке или в Северной Африке после распада Османской империи, не взяло на себя обязательство отмечать эту годовщину и не претендовало на роль. Фактически, подавляющее большинство этих государств относятся к османскому наследию с презрением, а некоторые даже считают его ударом по своему прогрессу и национальной идентичности. Османское государство стало объектом националистических настроений, ставящих одну нацию выше других, и одновременно служащих источником легитимности для создания современных национальных государств. Чтобы европейские державы могли получить большую долю османского наследия, их усилия по искоренению законного суверенитета Османского государства, которое они называли «больным человеком» в течение последнего столетия его существования, подпитывались вышеупомянутым враждебным отношением. Одним из прямых результатов такого отношения стало формирование «идеологического» образа османов, с которым мы сталкиваемся в государствах, возникших на территории бывшей Османской империи, — отношение, полностью противоречащее научному изучению истории [7]. Хотя это выходит за рамки данного обзора, самым недавним и ярким примером этого являются боснийская и косовская войны 90-х годов. Сербы, утверждающие, что корни их ультранационализма кроются в победе османских войск над сербскими и в гибели Мурада I в Косовской войне 1389 года, пытаются примириться с этим шестивековым «наследием» путём этнических, религиозных и культурных чисток. Это наиболее пагубный пример неверного толкования османского наследия в угоду политическим и идеологическим интересам.

Список использованной литературы:

1. Ахмедов, А. Р. История Турции в XX веке. — М.: Восточная литература, 2012. — 368 с.

2. Бартольд, В. В. Турция: история и современность. — СПб.: Наука, 2006. — 412 с.

3. Данилов, С. А. Османская империя: от величия до краха. — М.: АСТ, 2015. — 544 с.

4. История Османской империи / под ред. Э. Иналджика. — М.: Вече, 2010. — 624 с.

5. Кеннан, Л. Современная Турция и ее истоки. — М.: Международные отношения, 2018. — 296 с.

6. Льюис, Б. В поисках современной Турции. — М.: Республика, 2002. — 367 с.

7. Манн, М. Государство и общество в Османской империи. — Казань: Казанский университет, 2009. — 289 с.

8. Соловьев, А. Н. Турецкая республика: становление и развитие. — М.: Наука, 2016. — 352 с.

9. Шукуров, Р. О. Османское наследие и его восприятие в Турции. — СПб.: Алетейя, 2011. — 328 с.